

**Вячеслав Алексеевич Никонов,
декан факультета государственного
управления МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор исторических наук**

Государство и общество в России

Россия – страна крайностей. Государство и общество. С одной стороны – соборность, самодержавие, православие и народность, «народ и партия едины», природный демократизм. С другой – органичный авторитаризм, имперская диктатура, всевластие государства, бесправие общества, известные строки Владимира Гиляровского о двух напастях: «Вверху власть тьмы, а наверху тьма власти». Всё правда. И всё неправда.

Тьма власти. Изначальной традиции сильной централизованной власти, подчинившей себе общество, не существовало. Государственность вообще пришла к нам поздно. При раскопках славянских поселений находят очень мало оружия, отсутствуют большие жилища, могилы однотипны, это значит – элиты не было. Византийский аналитик Прокопий Кесарийский отмечал, что славянские племена «не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, а потому у них счастье и несчастье считаются общим делом». Славяне, которых описывал «Стратигикон» в конце VI века, находились в состоянии «безначалия»¹.

На ранних этапах государственности или протогосударственности разделение власти и общества было куда менее заметным, чем в других регионах Европы или азиатского мира. У всех славянских племен – от балтийских до поляков и чехов – источники фиксируют

¹ Саймон Франклин, Джонатан Шапард. Начало Руси. СПб., 2009. С. 124–125.

обычай общих собраний, которые в латинских летописях носят названия *conventus generale*, *colloquium* или *generalis curia*. Вече у восточных славян были характерны не только для Пскова и Новгорода, где они сохранились до постмонгольской эпохи, но, так или иначе, и для всех русских княжеств, за исключением, пожалуй, лишь последнего по времени основания – Московского. К числу наиболее старинных прав народного собрания принадлежало и право выбора правителя, которым, судя по всему, и воспользовались 1150 лет назад, призвав на княжение Рюрика.

Городское самоуправление было даже более реальным, чем в Западной Европе. Фернан Бродель – великий французский историк – отмечал специфику крупных городов Киевской Руси: «Первые русские города были «открытыми» городами, в этом походя на города античности. Они не были закрытыми сообществами, предоставлявшими привилегии только своим гражданам, какими являлись города средневекового Запада»².

Но при этом особенность России заключалась в векторе движения – к все большему подчинению общества государству, тогда как в Западной Европе движение, при всей зигзагообразности, шло в другом направлении. Почему так происходило? Три группы факторов: география и климат, геополитическое положение, воздействия извне.

В английском языке слово власть происходит от «силы» (*power*). В китайском – от слова «весы». В русском – от владения, собственности. Крайняя слабость индивидуального хозяйства в условиях холодной и неплодородной Восточно-Европейской равнины предопределила низкую эффективность экономики, которая компенсировалась

² Фернан Бродель. Грамматика цивилизаций. М., 2008. С.504–505.

большой ролью крестьянской общины. Отсюда общество со слабой социальной дифференциацией и необходимость оптимизации объема производства, которое становилось предметом озабоченности государственных структур. В Западной Европе община довольно рано стала распадаться, развились разнообразие форм индивидуального хозяйства, общественный плюрализм и государство, которому были несвойственны экономические функции.

Там теоретически король продолжал владеть землей, но на практике она становилась наследственной собственностью феодала, который был связан клятвой верности своему повелителю, пока тот защищал его. Крестьянство было прикреплено к земле и служило суверену, который, в свою очередь, служил королю. Сложная система бенефиций, соглашений, пожалований, хартий, договоров создавала взаимозависимость между крепостным и его господином, даже между рабом и высокопоставленным придворным, включая самого короля. В западном обществе существовали разнообразные автономные группы: монастыри, монашеские ордена, гильдии, относительно самостоятельная аристократия, небольшой, но значимый торговый класс. В сдерживании абсолютной власти большую роль играл конфликт королей и пап, светской и церковной власти. Большинство из этих институтов и факторов в нашей стране не действовали или действовали намного слабее.

Академик Леонид Милов справедливо замечал: «Процессы классовообразования в древнерусском раннефеодальном обществе характеризовались по преимуществу не разложением общины, а генезисом господствующего класса в недрах государственного аппарата (например, в лице дружинного компонента)... Эволюция господствующего класса древнерусского общества – это трансформация «слуг на-

рода» в кооперацию господ над народом, процесс необычайно медленный, занимавший огромный многовековой период». В силу этого и феодализм на Руси зародился как подчинение земледельцев-общинников прежде всего государством³.

«Государство не выросло из общества, не было оно ему и навязано сверху, – тонко подметил американский историк Ричард Пайпс. – Оно скорее росло рядом с обществом и заглатывало его по кусочку»⁴.

Частное вотчинное землевладение – база аристократии – в отличие от Западной Европы, «так и не стало в России ведущей формой собственности. В системе «государственного феодализма» верховная собственность на землю оставалась у государства, а крестьяне были «держателями» земли, обязанными именно перед государством: налогами, оброком и натуральными повинностями»⁵. И эти отношения подчинения не были строго формализованы.

Геополитическое окружение. Территория России всегда была исключительно уязвима для завоеваний: ее не защищают никакие естественные преграды, кроме рек, и, когда реки замерзают, холода. Ни одно государство мира не могло сравниться с ней по количеству соседствующих стран и народов, настроенных не всегда дружески. Фон Клаузевиц отмечал, что стратегически Россия не защитима, ее спасало то обстоятельство, что в ней мало кому хотелось жить – из-за климата. Россия провела в войнах две трети всей жизни. «Интересы созидания, поддержания и охранения огромного государства занимают совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории, –

³ Леонид Милов. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 434.

⁴ Ричард Пайпс. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 37.

⁵ Леонид Милов. Великорусский пахарь. С. 558.

подчеркивал Николай Бердяев. – Почти не оставалось сил у русского народа для свободной творческой жизни, вся кровь шла на укрепление и защиту государства...»⁶.

Необходимость обеспечивать выживание и обороноспособность большой территории предполагала мобилизацию и перераспределение ресурсов от исключительно бедного населения, что приводило к высокой степени централизации власти за счет автономии общества.

Внешние влияния и заимствования, по большей части, также этому способствовали. Норманны судя по всему принесли начала государственности, хотя сами представляли догосударственное общество. Опыт Византии – самого четко организованного и структурированного государства своего времени – был важен не только с точки зрения принятия христианства, перенесения к нам ее и двуглавых орлов и концепции России как Третьего Рима. Важно было перенесение опыта взаимодействия светской и церковной властей, исключавшего их конфликт, а также осознание московскими князьями Василием II и Иваном III своего царского достоинства, на уступающего по легитимности власти ордынского хана, которого более двух веков почитали царем. Отсюда желание самодержавия – самому держать свой престол, независимо от монголов, которые, как вы догадываетесь, также не могли служить образцом организации общества на плюралистических принципах. Петр I начал прорубать окно в Европу и заимствовать ее опыт как раз в тот момент, когда там – в большинстве государств – господствовал абсолютизм. А из всех западных концепций Россия постаралась воплотить в жизнь лишь не самое демократиче-

⁶ Николай Бердяев. Падение священного русского царства. Публицистика 1914–1922. М., 2007. С. 25.

ское учение Карла Маркса, чьи труды были переведены на русский язык раньше, чем Библия.

Сильную верховную власть окончательно утвердил Иван IV, который был официально венчан на престол как самодержавный царь и помазанник Божий. Однако и при нем и после сохранялись элементы сословного представительства. Российский самодержец управлял страной с опорой на Боярскую думу и Земские соборы, в которых, кстати, западные ученые усматривает прямую аналогию французским Генеральным Штатам или испанским Кортесам. Ведь в средние века парламенты и в Западной Европе не были постоянными органами власти и не принимали законы. Безумный Парламент в Оксфорде или революционные Генеральные Штаты Франции 1355 года, пытавшиеся учредить нечто вроде кабинета, были лишь исключениями. Соборы составлялись из различных сословий: духовенство, дворянство, гильдии московских торговых людей, посадские люди, сотни и черные слободы, что означало государственных крестьян. «И хотя Собору было отказано в праве выбора министерства, но он пользовался правом гораздо более важным – *правом избрания царя*. В этом отношении ему не приходилось завидовать ни английскому парламенту, ни французским Генеральным Штатам»⁷, – был уверен Максим Ковалевский.

Соборы не были отменены законом, их просто перестали созывать. Представительство сошло на нет при Петре. Хотя мало кто знает, что формально последний Земский Собор состоялся в 1922 году во Владивостоке и принял решение о восстановлении династии Романовых.

⁷ Максим Ковалевский. Очерки по истории политических учреждений России. М., 2007. С. 67, 71–72.

Возрождение представительства и начало представительной власти в России относится к апрелю 1906 года, когда она получила конституцию в виде Основных Законов, политические свободы, двухпалатный парламент и стала конституционной дуалистической монархией. В советскую эпоху общественное представительство формально не отменялось, но по своим прерогативам оно имело больше общего с сословно-представительными органами Московии, чем с западными парламентами. Современный российский парламентаризм берет начало со времен «перестройки» Михаила Горбачева, с Первого съезда народных депутатов СССР который, кстати, тоже избирался с учетом сословного представительства через установление квот для общественных организаций.

Важный аспект представления о тьме власти – мнение о необъятности чиновничьей надстройки, о традиции жесткой властной вертикали, пронизывающей общество до самого низа.

Вопреки распространенному убеждению, чиновничий аппарат страны не был многочисленным. Накануне революции 1917 года по отношению к количеству населения он был вдвое меньше, чем в Германии, и втрое меньше, чем во Франции. И во много раз дешевле обходился казне. Современная Россия тоже в числе аутсайдеров в мире по количеству чиновников, даже с учетом его значительного роста в последние годы. В сфере госуправления на всех уровнях работает 2,5% общего числа занятых, в странах ОЭСР – в среднем 9%. Кстати, в Китае бюрократов почти 3%, в Турции – 4%»⁸.

Миф о чрезмерной численности российской бюрократии обязан своим появлением другой ее реальной и бесспорной особенностью:

⁸ Джон Эрл, Скотт Гельбах. Неверная проблема, ошибочное решение // Ведомости. 17 сентября 2011.

российский госаппарат по большей части был неэффективен и коррумпирован. Особенности российской системы государственной службы традиционно заключались в том, что чиновник присягал не обществу и даже не государству, а монарху, и ни один из них не мог быть привлечен к ответственности без согласия прямого начальника. Ответственность чаще всего заменялась переводом на другую должность (если не считать сталинскую эпоху, когда все заканчивалось много хуже). Доминировала личная лояльность патронажно-клиентальных связей. Система цивилизованного лоббирования власти по общественным каналам не сложилась и до сих пор.

Немногочисленность бюрократии при столь большой территории, охватывающей 11 часовых поясов, предопределила и слабость, если не отсутствие реальной вертикали власти. Бюрократия в столице была разбухшей, но на местах наблюдался явный вакуум центральной власти, которая распространялась по сути лишь до губернских городов. Лишь при Петре Столыпине вертикаль добралась до волости, а до сел и деревень ее дотянул уже Иосиф Сталин, создавший систему партийной и советской власти сверху донизу. После запрета КПСС и распада Советского Союза вертикаль вновь исчезла, и, что бы ни говорили, до сих пор не воссоздана. Управленческие сигналы сверху вниз проходят далеко не в полном объеме.

Но как же тогда на протяжении веков управлялась основная часть территории России и основная часть ее населения, которая жила в деревнях? Конечно, можно ответить, что помещиком, который руководил своими крепостными и чинил над ним суд, и в этом будет доля правды. Один из них – Александр Пушкин – самокритично замечал: «Звание помещика есть та же служба. Заниматься управлением трех тысяч душ, коих всё благосостояние зависит совершенно от нас, важ-

нее, чем командовать взводом или переписывать дипломатические депеши... Небрежение, в котором оставляем мы наших крестьян, непростительно. Чем более мы имеем над ними прав, тем более имеем и обязанностей в их отношении. Мы оставляем их на произвол плута приказчика, который их притесняет, а нас обкрадывает».

Но мы также знаем, что в крепостной зависимости находилось лишь до 40% крестьян, и даже там, где крепостничество существовало, помещика могли не видеть годами или не видеть вообще. Кто ими управлял: власть тьмы? В России веками существовало сельское самоуправление, мир, в котором не участвовали не только помещик, но и даже приходской священник, если они были.

Существовал и выборный сословный суд для гражданских дел крестьян. Их тяжбы разбирались на основании не писаного, а обычного права, толкователями которого выборные судья и являлись. Из всех европейских государств Россия, вероятно, одна сохраняла почти до конца XIX века двойную систему гражданского судопроизводства, на основании писаного и обычного права, причем, к обычному основная масса населения испытывала куда большее доверие, чем к праву писанному. Вот такая власть тьмы.

Тьма власти предполагает большое государство. Насколько оно велико? В сравнении и с Европой, и тем более Азией оно традиционно было не большим, и только при советской власти оно стало всеобъемлющим. Сейчас размер государства чаще всего измеряют таким показателем, как доля расходов консолидированного бюджета в ВВП. В 2012 году, по оценкам МВФ, этот показатель составит около 38%, тогда как в странах «большой семерки» – в среднем 46%. Доля госсектора в ВВП за 1997–2009 годы выросла с 30 до 35%. Но это меньше, чем во Франции или Италии.

Какова же специфика взаимоотношений общества и государства?

Государственность России – это не механизм управления, который основывается на принципе «договора» людей во имя общих дел и идей, для реализации которых граждане отказываются от части своего естественного суверенитета. Государство часто воспринимается как синоним Отечества. «Для традиционной российской политической культуры характерна ярко выраженная этатистская ориентация; государство воспринимается как нечто гораздо большее, нежели «ночной сторож» (идеал либералов), то есть чисто политический институт с ограниченными функциями и задачами. В России государство воспринимается как становой хребет цивилизации, гарант целостности существования общества, устроитель жизни, в том числе экономической. Такое восприятие отражало, пусть в несколько гипертрофированной форме, реальную роль государства в стране со специфическими геополитическими, географическими условиями и отсутствием гражданского общества»⁹, – подчеркивает современный политолог Эдуард Баталов.

Лишь в первые послереволюционные годы, когда большевики жили надеждами на близкую мировую революцию и скорое отмирание государства, в их среде господствовали антиэтатистские настроения. Однако уже с конца 1920-х годов, ситуация стала быстро меняться, когда пришлось думать о победе социализма «в одной отдельно взятой стране» и борьбе с фашизмом. Крушение советского режима, жесткая критика «советского тоталитарного государства», государства как института, не уничтожили и даже не сильно ослабили этатистскую

⁹ Эдуард Баталов. Политическая культура России через призму civic culture // Pro et Contra. №3. Лето 2002. С. 17.

традицию. Востребовано сильное патерналистское государство, обязанное заботиться о людях и контролировать экономику.

Однако отношение к власти, в том числе, и верховной, никогда не было однозначным. Восточного преклонения перед ней тоже никогда не было. С государством связано слишком много ожиданий, что являлось источником частых и глубоких разочарований. Отношение к любой власти, во все времена сочетало в себе безусловное почитание и откровенное недоверие, готовое взорваться бунтом.

В России личность вовсе не растворялась в социуме, как на Востоке. Народу всегда была присуща тяга к индивидуализации, люди сбрасывали тягло и уходили «на волю», в степи и леса. Отсюда множество «людей вольных, гулящих».

Василий Ключевский подчеркивал: «История России есть история страны, которая колонизируется»¹⁰. При этом экспансия – в отличие от западной – не предполагала вытеснения или уничтожения колонизируемого населения, к его обычаям, навыкам, традициям и культурным традициям предпочитали приспосабливаться.

И огромная наша страна была создана не столько государством, сколько обществом, причем без использования большой армии. Задача открытия и присоединения новых земель на востоке была отдано на «аутсорсинг» купцам, казакам, таким промышленникам, как Строгановы, чьим наемником и являлся Ермак Тимофеевич, под знамена которого собирались лихие и «гулящие» люди». А значительный контингент первопоселенцев составляли купцы, скупщики и их челядь.

Но если мы посмотрим на позицию общества в узком смысле, то оно весьма критически относится к государству. Интеллигенция —

¹⁰ Василий Ключевский. Избранное. М., 2010. С.57.

русский феномен, который возник именно в 1860-е годы, в эпоху «Великих реформ», когда страна вступила на путь модернизации и впервые в нашей истории прозвучало слово «оттепель». Реформы многие пытливые умы сочли недостаточными и неискренними. Ответом стала не просто жесткая оппозиция. Именно Россия в 1860 – 1870-е годы подарит миру терроризм.

Чем русский интеллигент отличался от интеллектуала в западном понимании? Интеллектуал искал пользу, предлагал продукт своего труда и пытался его капитализировать. Интеллигенция искала справедливости. Интеллектуал всегда был, в худшем случае, нейтрален по отношению к государству, пытаясь использовать его в своих целях. Интеллигенция в России была антигосударственной. Интеллигенция не думала о том, чтобы улучшить, модернизировать государственный строй, — она стремилась его свергнуть. И в этом смысле нельзя не согласиться с Бердяевым: «Все подлинно русские, национальные наши писатели, мыслители, публицисты – все были безгосударственниками, своеобразными анархистами»¹¹.

Общество – интеллигенция и сейчас в жесткой оппозиции государству. И вновь властители дум заявляют, что творец должен быть в оппозиции власти. Любой. И это тоже часть нашей традиции.

Оптимальное сочетание интересов государства и общества описывается понятием демократия. Чего-чего, а традиции демократии в России не было, в отличие от традиции авторитарной власти. Значит ли это, как часто можно слышать, что наша культурная матрица будет препятствовать созданию подлинно демократического общества. Су-

¹¹ Николай Бердяев. Падение священного русского царства. С. 23.

ществует ли на самом деле приговор, проклятие культурной традиции?

Уверен, что нет. По большому счету, демократической традиции нет ни у кого. Всего два с половиной века назад на планете не было ни одного демократического государства. «Современные либеральные демократии, – замечал Фрэнсис Фукуяма, – не возникли из темного тумана традиций»¹². Афинская демократия продолжалась всего полтора столетия и к тому же оставляла за скобками рабов и женщин. Представительная демократия родилась на кончике пера – Джона Локка, Томаса Гоббса, авторов американского «Федералиста». В начале XIX века во флагмане демократии Англии в выборах принимали участие меньше 5% взрослого мужского населения.

Первые всеобщие и прямые выборы на планете прошли – где бы вы думали? – в России в 1917 году – в Учредительное собрание. В западные страны всеобщее избирательное право придет на рубеже 1920–1930-х годов с предоставлением права голоса женщинам.

Современный мир становится все более сложным, сетевым. Он требует принятия огромного количества решений огромным количеством людей, что возможно только в демократических обществах. Сегодня в России работают 250 млн. мобильных телефонов, около 60 млн. людей пользуются Интернетом. Это и небывалое расширение горизонтов, и целый набор вызовов для государств. Виртуальные сообщества способны стать эффективным инструментом продвижения идеалов свободы, равноправия, прав человека. Они способны устраивать флэш-мобы, «революции Твиттера», атаковать серверы не понравившихся госструктур, публиковать секретные материалы, докумен-

¹² Фрэнсис Фукуяма. Конец истории и последний человек. М., 2007. С. 242.

тирывать коррупцию. Но одновременно плодятся сайты, продвигающие идеологию террора и человеконенавистничества, растет киберпреступность. Как совместить решение проблемы общественной и государственной безопасности с соблюдением принципов открытого общества – задача далеко не тривиальная.

Всегда необходимо помнить, в какой стране живешь и работаешь, знать ее традиции. Но нельзя быть рабом традиции. Россия, имевшая традицию авторитаризма, за два десятилетия добилась немало в деле создания демократического общества, хотя я не склонен и переоценивать достигнутое. Политическая воля способна менять судьбы государств.

Наши общие предки, спустившись с Карпатских гор, заселили великую русскую равнину, освоили самые холодные земли планеты вдоль Северного Ледовитого океана и в Сибири, дошли до океана Тихого, основали Форт Росс в Калифорнии, разбили самого страшного врага в истории – германский фашизм, проложили человечеству дорогу в космос. Крайне важно, с упором на знание прошлого, предложить образ будущего. Ведь российская цивилизация должна быть не воспоминанием о прошлом, а мечтой о будущем! Будущем великой цивилизации, способной нести всем идеалы свободы и справедливости, достоинства и чести. Жить в мире с собой и остальным миром.

Россия не самобытна. Она – неповторима.